

Алексей Тюрин

БОЛЬШЕ ЧЕМ ДРУГ

Алексей Тюрин

Больше чем друг

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74688571
ISBN 978-5-908152-07-5

Аннотация

«Больше чем друг» – это трогательная и одновременно драматическая история человека, после тяжёлой утраты нашедшего утешение и поддержку в заботе о своей дочери и неожиданно появившемся четвероногом друге. Эта встреча становится поворотным моментом в их обычной жизни. Постепенно вместе с Рексом герой начинает заново обретать счастье и смысл существования. Собака становится не только верным спутником, но и связующим звеном между отцом и дочерью, и кажется, что все невзгоды остались позади...

Повесть затрагивает темы дружбы, любви, утраты и преодоления, демонстрируя, как глубоко связь между человеком и животным может изменять жизнь и подход к ней.

Содержание

Знакомство	5
Новое знакомство	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алексей Тюрин

Больше чем друг

© Алексей Тюрин, 2026

© Издательский дом «BookBox», 2026

* * *

*Эту книгу я написал
благодаря Господу Богу*

*Эту книгу я посвящаю
своей дочери Тюриной Елизавете*

Знакомство

Это случилось осенью, снежным ноябрьским вечером. Я, возвращаясь домой с работы привычным маршрутом, припарковался на стоянке, которая была метрах в ста от моего дома, и дальнейший путь по наитию намеревался проделать пешком. Медленно падал снег, совсем не ранний для этого времени года, а для наших мест в особенности. Я достал из машины пару бутылок пива, заранее купленных по дороге, и не спеша поплёлся в сторону дома. Снег деликатно таял, касаясь моей коротко стриженной, почти лысой головы. Расстёгнутая длинная зимняя куртка слегка покачивалась при ходьбе. Сделав с десятков шагов, я услышал со стороны спины топот ног, я бы даже сказал, топот нескольких пар ботинок. Представьте себе звук от бега по плацу в унисон солдат, обутых в берцы или сапоги. Пар было около трёх-четырёх – по крайней мере, мне тогда так показалось, – эти пары ботинок приближались ко мне, разгоняясь до скорости Усэина Болта. До сих пор не понимаю, почему я в тот момент не обернулся, ведь в девяноста девяти случаях из ста я бы это сделал, ну хотя бы из любопытства. Видимо, это был как раз тот один случай из ста.

Ну что ж, через мгновение за свою беспечность, неосторожность, а вернее сказать, неосмотрительность, я получил удар одним из тех ботинок. Удар пришёлся в спину, в район

поясницы, я почувствовал резкую боль и не смог устоять на ногах, рухнув коленями на асфальт. Мои попытки встать были встречены возражением из града ударов руками и ногами оппонентов. Блокирование мною их ударов тоже не увенчалось успехом – они только раззадорили моих обидчиков. Да, били, конечно, озверело, но полупрофессионально, били по всему телу – по голове, плечам, в торс, – такое ощущение, что собрался консилиум врачей для обследования моего тела, но только не руками, а ногами. Сквозь весь этот шквал летящих в меня конечностей я наконец рассмотрел количество нападавших: их было трое, три силуэта, одетых во что-то тёмное. Вот ещё удар в плечо – и я уже возлежу на асфальте, и на меня тихо ложится снег. Мне даже стало как-то жалко то место, на которое я упал и которое испортил своим телом, то идеальное состояние асфальта в снегу. Идиллия продолжалась недолго, один из нападавших заорал, я бы даже сказал, завопил, как вопят маленькие маменькины сынки, когда у них что-то отбирают или их обижают ровесники. Визг был подростковый, лет шестнадцати-восемнадцати, даже как-то странно, что за всё время экзекуции никто из них не произнёс ни слова – не подбодрил товарища, не указал на ошибки, – били молча, как будто заранее всё обговорили, продумали.

Я оторвал свою голову от асфальта, пытаюсь рассмотреть, что происходит вокруг меня. Боковым зрением увидел, как мимо пронёсся чей-то тёмный силуэт. Силуэт летал от од-

ного нападавшего к другому. Наслаждаясь картиной расправы, я в этот момент продолжал возлежать на том же месте, где меня оставили полминуты назад хулиганы. Надо сказать, что, по-моему, только одному из них ничего не перепало от моего защитника – очень уж резво тот нападавший покинул место инцидента, пока с его корешами расправлялся мой друг. Да, я тогда поймал себя на мысли, что он друг. Ну сами посудите: на меня напали, а этот вступился – ну кто же он ещё, конечно, друг. А кстати, кто он, мой спаситель? Вопли стихли, я потихоньку начал подниматься.

Метрах в тридцати от меня прихрамывающий на одну ногу подросток направился к своему, такому же раненому сидящему на земле другу. Подойдя, поднял его, и они пошли в обнимку, как раненые солдаты с поля боя. Рядом не осталось никого – никого, кроме собаки. Овчарка чёрной масти с вываленным из пасти ярко-красным языком смотрела на меня, смотрела оценивающе, и я в тот момент не придумал ничего лучше, чем сказать: «Большое спасибо». Собака продолжала смотреть. Я окончательно встал, отряхнулся, обнаружил на краю асфальта хаотично разбросанные осколки от одной из моих бутылок, которую я выронил после нанесённого мне удара в спину, а вторая лежала рядом, на моё удивление цела и невредима. Я поднял бутылку и продолжил прерванный не по моей вине свой путь домой. Собака шла позади меня.

В полицию решил не обращаться, вроде жив – и ладно, а туда идти только время терять, знаю из своего опыта и опыта

друзей. Просидишь полдня в очереди, потом попросят заявление забрать. В голове поселилась другая мысль: зачем нужно было это нападение, чего они хотели? Ну и молодёжь пошла, ничем не испугать: ни коротко стриженной головой, ни ростом сто восемьдесят сантиметров, ни нормальным телосложением – никакого почтения ни к возрасту, ни к имиджу. В конце концов договорился с самим собой о том, что это были обычные хулиганы-малолетки, видимо, выпили, решили покуражиться, я ещё легко отделался, ведь по телевизору в сводках разное показывают, за сигарету убивают, так что спасибо собаке.

За ходом своих мыслей я и не заметил, что передо мной уже красовался мой подъезд, к которому я сегодня шёл чуть дольше обычного. Я обернулся: пёс стоял позади, он всё это время шёл за мной, как будто провожал меня до дома, чтоб со мной не случилось ещё чего-то. Я присел на лавку рядом с подъездом, собака подошла ко мне, я осмотрелся по сторонам, пытаюсь понять: чей ты, дружище? Ну вот, опять: «дружище». Вокруг не было ни души, хотя было и не совсем поздно.

– И что дальше? – спросил я у пса. – Что мне с тобой делать?

Сидя на лавке, я открыл бутылку пива и начал жадно пить, поглаживая собаку. Быстро опустошив бутылку, я встал с лавки, подошёл не спеша к двери подъезда, открыл привычным набором цифр входную дверь и предложил собаке зай-

ти. Собака предложение приняла. Я не предполагал, что будет дальше. В тот момент подумал только об одном: он меня спас, и мне надо как-то его отблагодарить. Видимо, издержки хорошего воспитания – за добро добром.

Я давно жил один с девятилетней дочерью, жена умерла от сердечного приступа во сне четыре года назад. В тот момент и в мыслях не было оставлять пса насовсем. Ну до утра, ну может быть, на день. Я открыл дверь в квартиру, мы зашли, дочка уже спала. Я разделся, а псу постелил какую-то старую тряпку, указав на неё рукой, сопровождая командой «место». К моему удивлению, собака, не возражая, заняла своё новое, временное место. Затем я умылся и направился на кухню, залез в холодильник, достал тарелку с макаронами и котлетами, заранее приготовленными мною вчера вечером, и отнёс собаке. Налил воды в другую тарелку и поставил рядом с псом, а сам присел на диван в комнате. Аппетита не было, зато мыслей было море. Я включил по привычке телевизор. Смотря сквозь него, начал перебирать вслух собачьи клички: Шарик, Полкан, Артемон, Мухтар, Рекс!

После того как я произнёс Рекс, услышал, как собака зашевелила лапами по коридору, ещё через мгновение пёс уже стоял рядом со мной и смотрел на меня, так же как полчаса назад у подъезда. «Значит, всё-таки Рекс!» – резюмировал я.

То ли от одиночества, то ли от нахождения во мне горячительного я прижал собаку к себе, а та в ответ начала облизывать моё лицо и кисти рук, как будто не она меня спасла,

а я её. Не осознавая, что будет дальше, лёг спать. Я подумал: как хорошо, что завтра выходной.

Проснувшись рано утром, я по хорошей доброй традиции направился в туалет, но, перед тем как выйти из комнаты, услышал детский смех, раздававшийся из коридора. Открыв дверь, увидел, как дочь играет с собакой.

В голове всплыл вчерашний вечер, настроение немного ухудшилось, к тому же побаливало плечо.

– Пап, а она наша? – спросила дочь.

– Да, Настя, он наш, но только на сегодня, – строго ответил я.

Настя – это моя дочь ростом около ста тридцати сантиметров с красивым детским лицом, голубыми глазами, русыми средней длины волосами, самостоятельный, всезнающий не по годам ребёнок. Дочь продолжала:

– А потом что, куда ты его?

– Пока не знаю, думаю, хозяин его уже обыскался, сейчас позавтракаем, и отведу.

– Куда отведёшь? – интересовалась дочь. Блин, вот и окончился блицопрос, подумал я, на этот её вопрос я ответа не знал.

– Ты уроки сделала? – решил я сменить тему разговора.

– Сделала, всё сделала, ещё вчера, – парировала Настя.

Ну теперь мне точно конец, продолжал я размышлять, теперь от неё не отвертишься.

– Пап, ты не ответил, так куда ты его денешь?

– Дочь, вчера эта собака нуждалась в ночлеге, я оказал ей эту услугу, а сегодня общежитие закрывается, – произнёс я скрепя сердце. – Послушай, в любом случае собака не останется. Это очень сложно: её некому будет выгуливать, ест она в три раза больше нас с тобой вместе взятых, да и вообще, а если непривитая и покусает кого-то? А может, уже покусала, может, поэтому её и выгнали прошлые хозяева. Короче, она не останется, это понятно?

Дочь продолжала разрывать мне сердце:

– Но ведь собака друг человека, зачем ты её тогда привёл вчера, чтобы сегодня выкинуть на улицу? С друзьями так нельзя, не хотела бы я быть твоим другом!

Настя ушла в свою комнату и закрылась. А я, с окончательно испорченным настроением, отправился принимать утренние процедуры. Выйдя из ванной, я пошёл на кухню готовить завтрак. За всё время наших дебатов с Настей собака неподвижно лежала на тряпке, как египетский сфинкс, но складывалось ощущение, что всё понимает.

Смотря непродолжительное время на сковороду, решил приготовить глазунью – ну что ещё можно приготовить в субботу утром?

– Настя, глазунью будешь? – прокричал я из кухни через весь коридор квартиры до комнаты дочери.

– Я не голодна, – равнодушно ответила Настя.

Я направился к комнате, где спряталось самое дорогое в моей жизни существо, к тому же обиженное на меня. Я сел

спиной к двери и зачем-то произнёс:

– А хочешь знать, как я вчера познакомился с Рексом?

– Так он Рекс? – заинтересовалась Настя.

– Теперь да, – буднично ответил я.

– Конечно, расскажи! – от восторга прокричала Настя.

И я ничего не придумал лучше, чем рассказать всю правду о моих вчерашних похождениях.

– Настя, а ведь эта собака меня вчера спасла, на меня напали, их было трое, а собака их разбросала по сторонам.

Дверь открылась.

– Пап, тебе больно?

– Пустяки, уже нет.

– Пап, так она больше чем друг, она тебя спасла, она как член семьи, и даже больше, – уговаривала меня Настя.

– Дочь, я постоянно на работе, ты в школе, кто будет с собакой? – продолжал я убеждать.

– Я не весь день в школе, – спорила дочь. – Если ты её не оставишь, я... я не хочу тебя больше знать! – и дверь закрылась опять.

– Значит, будем завтракать чисто в мужской компании, – промычал я себе под нос и пошёл готовить глазунью на двоих. Обычно я готовил глазунью из пяти-шести яиц на двоих, но в этот раз пришлось достать целый десяток.

Пока масло на сковороде шкворчало, я присел на стул, стоявший рядом с электроплитой, взял телефон в руки и стал искать в браузере, что вообще едят собаки, как их выгу-

ливать, где купить поводок, ошейник, намордник и сколько стоит сделать прививку. Видимо, собаку придётся оставить, поймал я себя на мысли, – этого хочет дочь, да и я уже не смог бы расстаться с Рексом, сильно уж тот вечер нас породнил. Я заказал в интернет-магазине корм, а вот за намордником и поводком с ошейником решил съездить в зоомагазин, как говорится, пощупать всё своими руками.

Глазунья была готова.

– Настя, может, всё-таки поешь? – спросил я с надеждой, но, выслушав тишину, положил три яйца себе, а остальное отнёс Рексу. Рекс всё съел очень быстро, я бы даже сказал, не съел, а слизал с тарелки семь яиц, будто их никогда и не было. После завтрака уже в очередной раз сегодня я направился к комнате дочери.

– Ладно, Настя, одевайся, мне нужна твоя помощь, – обратился я к дочери через закрытую дверь.

– Помощь в чём, интересно знать? А может, тебе лучше дать совет, как предавать друзей? – обиженно спрашивала Настя.

– Предавать друзей? Так, это уже интересно. А кого я предал – может, тебя? Да вроде бы нет. Собаку? Тоже не предавал. Тогда кого же?

– Вот именно, собаку, уже забыл? Ну понятно, другого я от тебя и не ожидала, тебя же не предавали, откуда тебе знать, что это такое?! – почти перейдя на крик, отвечала Настя.

– Да уж, утречко. Ладно, раз есть не хочешь, то поедешь со мной в зоомагазин, подберём Рексу ошейник с поводком и намордник! – строго изрёк я.

– Ошейник и намордник? Зачем? Ты же собрался его выгнать, – спрашивала тихонько Настя.

– Выгнать? Совсем интересно. Как бы тебе объяснить, в общем, я подумал, может, он и вправду друг человека, и даже больше, чем друг. А раз так, то почему бы ему не остаться с нами, но учти, обязательства по уходу за Рексом ты берёшь на себя, а я буду немножко помогать.

Дверь закрипела.

– Совсем немножко? – хитро улыбаясь и смотря через приоткрытую дверь, спросила Настя.

– Совсем крохотулечку, с гулькин нос... Так, окей, об этом потом, но что делать с тобой? Как же мы тебя оставим одного? – вопросительно обратился я к собаке.

– Пап, а хочешь, я останусь с Рексом?

– Когда-нибудь останешься, но не сегодня. Настя, одевайся, нам нужно быстро всё купить для него и быстро вернуться обратно, чтобы он тут ничего без нас не успел натворить, – одеваясь, бубнил я себе под нос, одновременно косясь на Рекса.

Рекс посмотрел на меня и заскулил – видимо, от обиды за сказанные мною слова.

– Ладно тебе, не обижайся, старина, сам понимаешь, нам ещё предстоит притереться, узнать друг друга, два дня зна-

комы, а ты как хотел?

– Пап, я готова, можем ехать, – отрапортовала Настя, одевшись даже быстрее меня.

– Тогда в путь! Рекс только поел, а вот воды ему надо бы оставить, – сказал я, направляясь на кухню. Взяв глубокую тарелку, я налил из-под крана воды и поставил её возле морды собаки.

– Тебя, видимо, уже пора выгуливать, столько терпишь, ну потерпи ещё чуток, мы быстро, – открывая входную дверь, обратился я вполоборота к Рексу.

Я застегнул куртку, и мы зашли в лифт, где встретили пожилую соседку сверху. Которая в свои семьдесят с лишним лет ехала с лыжными палками в руках. Ей предстояли модные с недавнего времени групповые занятия скандинавской ходьбой.

– Здравствуйте, – улыбнувшись, поздоровалась со старушкой Настя.

– Доброе утро, – произнёс я с холодком в сторону пожилой женщины.

– Здравствуй, Настенька, – улыбаясь Насе и абсолютно не замечая меня, поздоровалась в ответ старушенция.

– А мы собаку завели, – продолжала радушный диалог с соседкой Настя.

– Собаку, какую ещё собаку, большую? – спрашивала беспокойно бабушка, уже не улыбаясь.

– Не очень, почти карманную, – вмешавшись в диалог,

подмигнул я Насте.

– Карманную, очень хорошо.

Двери лифта наконец открылись на первом этаже, и мы вырвались на свободу.

– До свиданья! – почти крича, попрощалась Настя с соседкой.

– Хорошего дня, – ехидно улыбаясь, произнёс я в адрес старушки, одновременно быстро перебирая ногами по ступенькам вниз к входной двери подъезда.

– До свидания, – по слогам себе под нос проямлила соседка сверху.

К стоянке автомобиля мы прошли через место моего знакомства с Рексом. Ничто не напоминало о страстях, бушевавших здесь вчера, снег удалил все следы с асфальта, а осколки от одной из бутылок были заботливо убраны дворником. Мы сели в машину и поехали в зоомагазин в соседний район и уже через десять минут были на месте. Ассортимент в магазине был огромен. Мы с Настей ходили по рядам магазина, как по историческому музею, изучая экспонаты. Продавец, заметив нас, обратилась ко мне с профессиональной стандартной фразой:

– Вам что-то подсказать?

– Нет, спасибо, мы сами, – пафосно ответил я, продолжая рассматривать экспонаты на полках. Но какое там сами. Как оказалось, существовало множество видов ошейников: и строгие, и удавка, и полуудавка, прогулочные, светящиеся,

от блох с клещами и многие другие. Тут можно было бы полдня провести и ничего не выгадать – самому не справиться, нужна помощь специалиста.

– Простите, не могли бы вы нас немного проконсультировать? – обратился я к продавцу, на этот раз без спеси в голосе.

– Да, конечно, что конкретно вас интересует?

– Обычный ошейник для собаки, ошейник, намордник и поводок, – немного растерянно отвечал я.

– Собачка крупная? Какая порода?

– Овчарка.

– Хорошо, давайте посмотрим. Вот есть строгий ошейник с шипами, есть удавка, есть прогулочный, есть от насекомых в тёплое время года, есть с GPS, это в случае потери питомца, – как заученный стих перечисляла продавец весь ассортимент.

Я в это время делал вдумчивое, умное лицо, размышляя над выбором.

– Хорошо. Собака спокойная? – продолжала продавец зоомагазина, заглядывая в моё вдумчивое лицо.

– Спокойная, очень спокойная и очень умная, – вклинилась в разговор Настя.

– Ну тогда возьмите прогулочный, раз спокойная.

– Хорошо, прогулочный так прогулочный, – смиренно согласился я, забирая товар, предложенный мне полной женщиной. – Тогда уж заодно помогите нам с намордником и

поводком.

– И ещё какую-нибудь игрушку, – опять влезла бесцеремонно в разговор взрослых Настя.

– Да, хорошо, и игрушку, пожалуйста, – произнёс я, глядя строго на Настю.

Продавец объяснила, что есть размерный ряд поводков от XL до XS, практически как в одежде для людей, тут тоже всё зависит от размера собаки. Толщина поводка соответствует размеру собаки, ну а по длине и материалу поводка это уже кому как нравится. Ну а мы выбрали брезентовый с карабином зеленоватого цвета. Намордников тоже оказалось несколько видов, но мы остановили свой выбор на металлическом – решил, что на морде Рекса он будет смотреться брутально. Продавец пыталась нам втюхать ещё и комбинезон, но я, отблагодарив, потопал со всем выбранным товаром к кассе. Сделав несколько шагов, услышал сзади оклик Насти:

– Пап!

– Слушаю тебя, – встревоженно обратился я к Насте.

– Ну а игрушка? Забыл? – спросила она, разведя руки в стороны, как Маша в мультфильме «Маша и медведь».

– Почему забыл, не забыл, конечно же, – соврал я. Потратив столько денег в этом магазине, я и не хотел вспоминать ещё и об игрушке, но зато о ней прекрасно помнила Настя.

– Насть, ты уверена, что она нужна Рексу? Жил же он как-то до этого без неё, – пытался я отговорить дочь.

– Откуда ты знаешь, как он жил, может, у него была лю-

бимая игрушка, а может, даже и не одна.

– Насть, мы и так здесь уже долго, как там Рекс – неизвестно, пора домой, сейчас ещё и поиски игрушки затянутся на полдня.

– Не затянутся, – тихо ответила Настя и подошла к ближайшей полке с пластиковыми палками для игры с собаками. Взяв одну из них, красного цвета, направилась ко мне.

– Ну теперь всё?

– Да, теперь всё, – опять с хитростью, прищуриваясь, как маленький лисёнок, ответила дочка.

– Тогда платим и мигом домой, а то там собака, наверное, уже полдома разнесла.

Услышав мои слова, улыбнулась кассир, которая считала итоговую стоимость наших покупок.

Мы забрали с кассовой ленты все наши покупки и устремились прочь из магазина. До дома доехали очень быстро. Открывая дверь квартиры и взглянув на собаку, немного оторопели. Рекс лежал абсолютно в той же самой позе и на том же самом месте, где мы его оставили совсем недавно.

Заприметив нас, заскулил, а потом, уже по привычке, вывалил свой красный язык изо рта и начал часто дышать.

– Рексик, смотри, что мы тебе купили, посмотри, какая игрушка, – протягивая палку Рексу, ласково говорила Настя. Рекс с удовольствием принял подарок, удобно расположив его у себя в пасти.

– Да нет, Рекс, это ещё не всё, у меня тут то, без чего в

наш век не может появляться на улице воспитанная собака. Знаешь ли, скажут, плохой тон, – говорил я, доставая один за другим из пакета купленные в магазине ошейник, намордник и поводок. Собака, конечно, смотрела с интересом, но не так, как на палку, подаренную Настей.

– Давайте пойдём на улицу и протестируем всё то, что мы приобрели в зоомагазине, да и Рексу уже давно пора на воздух по своим делам.

– Как это – протестируем? – спросила Настя с удивлением.

– Ну как, очень просто, возьмём это всё с собой на прогулку, – ответил я Насте.

– Ура, протестируем! – обрадовалась дочь и, не давая Рексу опомниться, присев на корточки рядом, начала безуспешно натягивать ошейник на морду собаки, пытаясь пропихнуть его дальше к шее. Ничего не получалось, тут уже пришлось вмешаться мне и помочь дочери, я расстегнул инвентарь и застегнул его на шее собаки, как указано в умной инструкции, затем пристегнул поводок к ошейнику. Рекс воспринял всё достаточно покорно и невозмутимо.

Мы покинули пределы квартиры. Вышли во двор. На лавке рядом с подъездом расположился «бомонд» нашего дома в составе трёх женщин почтенного возраста – думаю, на троих им было около двухсот лет, а может и больше. Одна из старушек была наша соседка сверху, с которой мы имели счастье беседовать некоторое время назад в лифте, когда собирались ехать в зоомагазин за инвентарём для Рекса.

– Добрый день, – лениво, без удовольствия, почти отвернувшись, поздоровался я.

– Здравсти, – приветливо и застенчиво поприветствовала Настя наших земляков.

– Здравсти, здрасти, – протяжно поздоровалась в ответ та самая бабушка, живущая этажом выше.

Другие две женщины, не раскрывая рта, смотрели на нас. Старушка-лидер поднялась со скамейки, на которой остались сидеть две её подруги-соратницы, и подошла к нам. Внимательно осматривая Рекса от носа до хвоста, стараясь не упустить мелочей.

Потом с ещё более строгим взглядом, взглядом старого милиционера, обратилась ко мне:

– Это и есть та самая карманная собачка? – без улыбки, с нескрываемой злобой в глазах спросила она.

– Та самая.

– Шутники, – прошипела бабушка, глядя на меня.

– Она правда хорошая и умная и не кусается совсем, – затараторила Настя, как будто хотела защитить нас всех.

– Неужели? И все документы у вас на неё есть? – продолжала шипеть бабушка.

– Какие ещё документы? – набравшись смелости, спросил я, перейдя в контрнаступление: – Намордник на месте, ошейник с поводком тоже, что ещё надо, загранпаспорт?

– А прививки все сделаны?! – пытала нас старуха. – У нас тут во дворе дети бегают, пожилые люди ходят с действи-

тельно маленькими собачками, не дай Бог, ваш монстр укусит кого-то или покалечит!

– Не укусит и не покалечит! А прививку мы сделаем, все сделаем, какие положено! – разъярённо отвечал я. – Рекс ещё ни одного хорошего человека не укусил. Некоторым людям тоже не мешало бы делать прививки от бешенства периодически!

– Что? Хам! – кричала в ответ старушенция. – Не сделаете прививку – позвоню куда следует, пожалеете, подписи соберу против вашей собаки, изолируют! – продолжала кричать нам вслед соседка сверху. Мы шли не оборачиваясь, смотря молча на Рекса, а он глядел на нас, как всегда, всё понимая.

Придя на аллею, мы присели на одну из лавочек. Я осмотрелся, нет ли поблизости других собак. Вокруг нас не было ни души, тогда я набрался смелости и отстегнул поводок от ошейника собаки. Рекс же начал носиться от одного дерева к другому, оббежав все ближайшие деревья по своим делам, сел рядом с нашей лавочкой, почти у Настиных ног.

– Пап, а что, действительно может позвонить куда следует? – тревожно спросила Настя.

– Ты про соседку? Да нет, конечно, просто запугивает, – успокаивал я дочь. – Хотя черт её... от неё всего можно ожидать, – вернулся я к реалиям, смотря на Рекса.

– Значит, и подписи может собрать?

– Ну... Помнишь дядю Серёжу со второго подъезда, у него ещё вишнёвые старые жигули были, семёрка, – пытался я на-

помнить дочери про соседа.

– Да помню, у него ещё жена тётя Нина и сын Саша.

– Да-да, именно. Ну так вот, как-то летом в сервисе он поменял в машине масло с фильтром. Приехал во двор, припарковался у подъезда, а на утро смотрит, а под машиной на асфальте лужа масла. Видимо, в сервисе плохо фильтр закрутили.

– И что дальше? – с интересом спросила Настя.

– Да так случилось, что, как назло, мимо проходила наша соседка сверху. Мне иногда кажется, что она живёт на улице. Ну и увидела эту картину: стоит дядя Серёжа рядом со своей машиной, а под машиной на асфальте лужа масла. Подошла к нему и начала кричать на него: да как вы смеете загрязнять экологию, жаловаться на вас буду, ну и всё в таком духе. Вот примерно так же, как и на нас полчаса назад. Ну так вот, стоит, кричит на него, да ещё и фотографирует на телефон. Ну и что ты думаешь? Действительно, то ли куда-то написала, то ли позвонила, но примчались экологи и выписали большой штраф дяде Серёже. Поэтому... – я тяжело вздохнул.

– Что поэтому, пап? – прервала полёт моих мыслей Настя.

– Поэтому прививку надо делать Рексу.

– Да, пап, конечно, надо, всем собакам делают и даже кошкам, – уточнила Настя.

– Ну что, пойдём гулять дальше, а то сидим тут, как старички.

– Пойдём тестировать палочку, – напомнила Настя, доста-

вая из своего кармана красную пластиковую палку.

Мы пошли вперёд по аллее, я вёл Рекса на поводке, он не упирался и спокойно шёл рядом. Мимо нас проходили разные люди со своими собаками, кто-то с пуделем, кто-то с лабрадором, кто-то с ротвейлером, с доберманом и даже с болонкой. Все они смотрели на нас как на новичков. Пройдя чуть дальше, я увидел, как люди кучкуются, – так сказать, кружки по интересам.

Кружок собачников с маленькими собаками, а дальше – с большими. Было видно, что друг с другом хозяева этих собак давно знакомы. Они о чём-то живо общались, а мы здесь были с Рексом впервые, мы были тут чужаками. Пройдя ещё метров сто, я увидел вольтер для собак или, точнее сказать, площадку для собак; площадка была ограждена сеткой, внутри почему-то никого не было. Я махнул Насте головой в сторону площадки, зазывая её с Рексом туда, а Настя в ответ утвердительно кивнула головой. Открыв изящной хромированной ручкой красивую стальную дверь площадки, мы вошли внутрь. Немного опешив, стали рассматривать спортивные снаряды для собак, установленные по периметру всей площадки.

– Ну что, Рекс, твой выход, – произнёс, я, посмотрев на собаку, отстёгивая в очередной раз уже за сегодня поводок от ошейника.

– Пап, ты уверен?

– Ну там, где все собаки гуляют, его выпускать пока рано,

а тут самое место, – ответил я Насте, оглядываясь на всякий случай по сторонам.

Я отцепил поводок Рекса от ошейника, но он сидел рядом не шевелясь.

– Ну и что, ты так и будешь сидеть? Учти, скоро домой! – говорил я, строго смотря на Рекса. Рекс смотрел на меня, но продолжал сидеть рядом. – Вперёд, гулять!

Рекс тут же помчался по площадке, переходя с рыси на галоп; сделав круг, он подбежал к нам. Я погладил его по голове, а Настя обхватила его большую морду своими ручками и прижалась к Рексу своим лицом.

– Ну что, Настя, где там твоя палочка? – напомнил я дочери.

– У меня, – ответила, улыбаясь, Настя, доставая из кармана куртки палочку, купленную в зоомагазине.

– Тогда кидай.

Настя кинула палку как можно дальше, Рекс сорвался с места, как гоночный болид, а ещё через секунду он уже бежал обратно с палкой в зубах. Подбежав к нам, выплюнул её к ногам Насти. Настя была счастлива, улыбаясь, смотря на Рекса. И вновь обняла его, как какого-то родственника, которого не видела много лет и который приехал погостить ненадолго. Настя кидала игрушку ещё и ещё, а Рекс раз за разом приносил её. Потом и я решил протестировать палку и Рекса и кинул её к противоположной от нас стороне площадки. Рекс сорвался с места ещё быстрее, чем ранее, при-

неся игрушку, положил её к моим ногам, сел рядом, смотря на меня человеческим взглядом.

– Молодец, Рекс! – похвалил я собаку. – Тут столько всего интересного, – я показал рукой на весь спортивный инвентарь, установленный на площадке, – а мы только палку бросаем. А ну-ка, Рекс, пойдём со мной!

– Пап, вы куда?

– Будем тестировать дальше, с палочкой любой ду... короче, каждый сможет. Вон по телевизору, да и в интернете тоже, показывают, как кошки с попугаями такие вещи вытворяют, а мы тут собаке палку кидаем и удивляемся тому, что она её приносит. Ах, какое чудо! А почему, собственно, она не должна этого делать, тем более овчарка? Нет, Настя, это не тестирование, тут нужно что-то посложнее, – заключил я.

После ликбеза мы втроём подошли к первому снаряду. Он был похож на эстакаду. Если кто-нибудь когда-то сдавал на водительские права, то знает, что это за упражнение одно из самых нелюбимых у будущих водителей. А наша эстакада была гораздо меньше и уже – так сказать, эстакада в миниатюре. Я пристегнул поводок обратно к ошейнику.

– Ну что, Рекс, готов? – спросил я собаку, как тренер своего ученика-атлета перед очередной попыткой на олимпийских играх. Рекс промолчал, смотря на меня, а поскольку молчание, как известно, знак согласия, я скомандовал: – Вперёд! – Одновременно стал тянуть поводок кверху эстакады. Рекс на моё удивление, не сопротивляясь, побежал на-

верх, потом по самой эстакаде и затем спустился вниз.

– Ай молодец, Рекс, – хвалил я пса.

– Молодец, Рексик! – кричала и прыгала от восторга Настя.

– Так, теперь давай усложним.

– Это как? – спросила Настя с интересом.

– Сейчас увидишь.

Я отстегнул поводок от ошейника и скомандовал Рексу «Вперёд!», показывая рукой на эстакаду. Рекс сорвался с места, как будто на той стороне эстакады его ждали самые вкусные свиные кости. Он запрыгнул на эстакаду, промчался по ней ещё быстрее, чем в первый раз, спустился и подбежал к нам, вывалив по привычке язык, сел рядом и стал смотреть на нас. В этот момент так хотелось ему дать что-то вкусненькое (поблагодарить, так сказать, за проделанную работу), как дают животным в цирке, – сахарок или какие-то другие вкусности. К сожалению, у нас с собой ничего не было и взамен мы с Настей опять принялись обнимать и гладить Рекса, при этом нахваливая его.

Вдруг Рекс, что-то почуяв, посмотрел в противоположную сторону от нас, через забор.

Наши с Настей взоры устремились туда же. Мы увидели, как к площадке приближался мужчина почтенных размеров с огромным догом. Наблюдая это зрелище, я машинально пристегнул поводок к ошейнику и подтянул собаку ближе, будто готовясь к чему-то нехорошему. Так же насторожен-

но осматривала «неприятелей» и Настя. Непонятно что нас ждало дальше, но мы были готовы. Мужчина, держа дога с поводком в одной руке, другой рукой открыл дверь на площадку, и они вошли. Они – это полный, невысокого роста, совершенно неспортивного вида мужчина лет пятидесяти – пятидесяти пяти с залысиной на голове, очень похожий на актёра Евгения Леонова, одетый в старую служебную потёртую зимнюю куртку-робу, видимо, выданную ему на работе много лет назад, и «лошадь» чёрного цвета, такого же цвета, как Рекс. Размеры у дога были лошадиные.

– Добрый день, – проходя с догом мимо нас, радушно, искренне улыбаясь, поприветствовал нас мужчина.

– Добрый, – промямлил я в ответ, не отводя взгляд от чёрного высокого дога.

– Здравсти, – поздоровалась Настя немного растерянно и испуганно.

Один Рекс вёл себя спокойно и невозмутимо, или мне тогда так показалось. Он смотрел то на нас, то на дога. Человек и собака прошли мимо нас, как будто не замечая, что мы тоже находимся в этом периметре, на этой площадке. Оценив ситуацию, понял, что силы всё же не равны и надо уходить. Мы вышли через ту же дверь, в которую заходили совсем недавно, и потихоньку пошли в сторону дома.

– Ну что, по-моему, для первого раза неплохо, как ты считаешь? – обратился я к Насте.

– Пап, просто супер, я и не думала, что Рекс окажется та-

кой умничкой! – восторженно отвечала она.

– Да, я тоже удивлён. Честно говоря, не ожидал. Не понимаю только одного – либо он родился таким, либо прошлые хозяева с ним занимались. Вообще-то, овчарки умные собаки, но чтоб настолько. Мы с ним знакомы без году неделю, а он не перестаёт нас удивлять, что же будет дальше.

«Зачем вообще надо было выбрасывать этого пса? Может, действительно кого-то покусал? Какая была причина? А почему именно выбросили, а может, просто потерялся, заигрался с другими собаками, убежал в соседний двор, потом дальше и дальше, вот и всё. Нет, не сходится, Рекс заигрался и потерялся – это точно не про него. Собака серьёзная, умная, не уверен, что он вообще умеет отдыхать и расслабляться, покружиться и побегать с другими собаками без команды. Он профессионал, он как защитник, он всё время на работе или как на службе, у него нет времени на все эти несерьёзности», – размышлял я про себя. Подойдя к дому, уже не обнаружили «милых нашему сердцу» бабушек. Зашли в квартиру.

– Ну что, Настя, так чей Рекс? – хитро спросил я.

– Конечно, мой, – напомнила Настя.

– А, ну отлично, видишь ли, в чём дело, это мы, люди, пришли с улицы, сняли обувь у порога и пошли гулять по квартире, а с Рексом так не выйдет.

– А как выйдет?

– Лапы Рексу надо мыть и мыть их тебе – ну раз собака

твоя. Верно? – с сарказмом спросил я.

– Я согласна! – громко, не думая, ответила Настя.

– Согласна? Ну молодец. Давай-ка всё же я тебе в первый раз помогу по старой дружбе, – тяжело вздыхая, предложил я, смотря в глаза дочери.

– Ну помоги, я не против.

Мы разделись, я подошёл к Рексу, взял его на руки и понёс в ванную. Надо сказать, что Рекс был тяжеловат, пока я его нёс, он жалобно скулил.

– Настя, открывай дверь.

Настя открыла дверь в ванную, я опустил Рекса внутрь и включил душ. Настроил тёплый режим воды и направил струю на лапы Рекса. Рекс заскулил ещё жалобнее – то ли от удовольствия, то ли от страха.

– Ну что ты ноешь, Рекс, видишь, мы по квартире с чистыми ногами ходим, и ты должен, закон этого дома, потерпи, ещё немного осталось, – объяснял я псу, поднимая по очереди каждую лапу и направляя душ с одной на другую. Настя всё это время стояла рядом с серьёзной мимикой на лице, как будто запоминала весь алгоритм процедуры.

– Ну что, Рекс, вроде бы всё, водные процедуры на сегодня окончены, – сказал я, выключая душ.

– Ура! – обрадовалась дочка.

– Так, Настя, найди какую-нибудь старую тряпку, надо лапы ему вытереть.

– Ага, сейчас. – И Настя выбежала из ванной. – Вот. – Она

протянула мне какое-то старое полотенце.

– Это откуда? – спросил я с интересом.

– Давно валялось в шкафу, на полках старого, ненужного тряпья, – ответила обыденно Настя с интонацией бывалой домохозяйки.

– Ого, ненужного тряпья, значит. Больше вопросов не имею, – сказал я себе под нос, забирая полотенце из её рук. Протерев лапы Рексу, опять взял его на руки и вынес из ванной. Не останавливаясь около входной двери, там, где располагалось лежбище Рекса, понёс его в зал, в самую большую комнату нашей квартиры.

– Пап, зачем ты его несёшь, он сам в состоянии дойти.

– Да, действительно, что-то я задумался.

Я включил телевизор и сел на диван. Настя присела рядом, ну а Рекс лёг рядом с диваном, мы расположились почти так же, как и на аллее на лавочке совсем недавно.

– Пап, а правда жаль, что сейчас мамы нет рядом? – с грустью в глазах смотря на меня, спросила Настя.

– Правда, – тяжело ответил я. – Я тоже сейчас подумал об этом.

– Как думаешь, ей хорошо там? – спросила дочка, отвернув голову в сторону от меня.

– Думаю, хорошо. А кстати, ты знаешь, вообще-то мама не очень-то любила собак и, возможно, не одобрила бы Рекса, она была больше кошатница, – пытался я юмором разбавить невесёлую беседу с дочерью.

– Одобрила бы, ты посмотри, какая чудная собачка Рекс, ну как его не любить, – говорила Настя, улыбаясь и трепля Рекса ладонью по голове.

Она смотрела мультфильмы, а я сидел рядом и рылся в телефоне.

– Настя, а ты знаешь, как называется та эстакада, по которой бегал сегодня Рекс?

– И как же?

– Ты не поверишь – «мостик». Ты представляешь, обычный мостик, вот тебе и эстакада, – широко раскрыв глаза, читал я в телефоне.

«Ну осталось ещё одно дело – ветклиника. Эти общественники у подъезда житья мне не дадут, если я не предоставлю им отчёт о посещении Рексом ветеринара. Да уж, соседи у нас – и врагов не надо», – размышлял я, копаясь в телефоне.

Ого, ничего себе, не переставал удивляться я про себя. Аускультация, пальпация, с ума сойти.

– Настя, вот послушай, процедура, при которой прослушивают тоны сердца у собаки, называется аускультация. А прослушивают это всё дело прибором стетофонендоскопом. С ума сойти.

– Ну и что, ну аускультация, и что такого, главное – чтоб Рекс был здоров, – произнесла без запинания, спокойно, без удивления Настя.

– Да, действительно, – согласился я, водя пальцем по экра-

ну телефона.

«Ух ты, даже административная ответственность есть, если собака кого-то покусает. Да уж, ответственность. В общем, нужно делать эту чёртову прививку, думаю, пока этим и ограничимся», – продолжал я размышлять про себя, не отлипая от телефона.

– Я хочу записать Рекса на завтрашний вечер в ветеринарку на укол от бешенства.

– Это больно? – не переставая гладить Рекса, спросила Настя.

– Укол? Да нет, ничего особенного, просто обычная прививка, Рекс потерпит, – сухо ответил я. – Ан нет, сначала нужно сделать де-гель-мин-ти-за-ци-ю, – произнёс я с трудом по слогам, продолжая выискивать в телефоне умные слова.

– А это ещё что такое? – тревожно и с интересом спросила Настя.

– Это лекарство против всяких там паразитов, и только потом, через две-три недели, – прививку. Вот пишут, что можно дать в суспензии или в таблетках. Ёлки-палки, всё как у людей. Намучаемся мы с ним, я-то думал, с покупкой корма, намордника с ошейником все хлопоты закончатся, а теперь становится ясно, что всё только начинается...

– Пап, зачем ты так, он член семьи, а членам семьи иногда нужны лекарства и медицинская помощь, ну не каждый же день тебя просят давать Рексу эту суспензию. И не забывай,

он тебя спас! – напомнила с серьёзным взглядом Настя.

– Тут вот ещё пишут, что, когда наконец мы сделаем эту прививку, с ним нельзя будет гулять две, а то и три недели. Как тебе такое?

– Ну что делать, постелем тряпочку у порога, а лучше купим много каких-нибудь одноразовых тряпочек или салфеток, – не унывая, продолжала щебетать Настя.

– Тряпочку, салфетку? Да уж, а после этой самой прививки повторная через три недели. Или это от чумы? Чтоб их, совсем запутался, – продолжая сокрушаться, бубнил я себе поднос.

– А потом? – бодро спросила Настя.

– Ну потом вроде б только через год. В общем, для начала нужно купить эту суспензию и сделать эту дегель... и потом прививки, – заключил я, не став произносить это страшное слово до конца.

– Понятно, – ответила оптимистично Настя.

Новое знакомство

Вечером следующего дня решил прогуляться с Рексом, Настя осталась дома, почувствовав недомогание. На улице собака уже привычно шла рядом со мной, не отходя ни на шаг, будто несла караул, как в тот ноябрьский вечер. И вот на той же дороге, что и вчера, из-за кустов исподтишка, потявкивая, на Рекса набросился злобный комок меха рыжеватого цвета. Комок прыгал от одной лапы Рекса к другой, захлёбываясь в истеричном лае. Это был шпиц, который, видимо, не осознавал, что творит. За время всего «нападения», а оно длилось около минуты, мы с Рексом стояли, не шевелясь и не делая резких движений, боясь повредить нападавшего, благо опыт у нас в этом есть. Рекс молча посматривал то на меня, то на шпица. Наконец из тех же кустов показалась хозяйка в белом почти до колен пуховике, в синих джинсах и в таких же белых, как пуховик, полусапожках. Невысокая девушка ростом сто шестьдесят – сто шестьдесят пять сантиметров, стройного телосложения, с красивым миловидным лицом, карими, как и у меня, глазами, из-под шапки виднелись тёмные волосы. Девушка, по-видимому, младше меня лет на пять, на вид ей было около тридцати пяти. Казалось, она была очень вымотана преследованием своего питомца, складывалось ощущение, что преследование продолжалось несколько часов. И вот, отдышавшись, хозяйка обру-

шила весь свой ещё, видимо, не до конца иссякший запал на шпича:

– Тебе кто велел убегать, непослушное существо? В следующий раз я не двинусь с места, беги куда хочешь! – девушка продолжала отчитывать существо, а существо – тявкать.

Наконец, после того как собаки обнюхали друг друга, наступила относительная тишина.

– Красивая овчарка, – заметила девушка, продолжая тяжело дышать. – Сколько ей?

– Откровенно говоря, не знаю, – ответил я.

– Как это? – улыбаясь, спрашивала хозяйка шпича.

– Подобрал на улице.

– Какой вы молодец, в наше время это такая редкость – людям не всегда помогают, а про животных и речи нет. Меня зовут Елена, – протягивая мне руку, представилась девушка.

– Меня Алексей, его – Рекс. А как зовут это существо? – заключив в объятиях своей руки ручку Елены, интересовался я.

– Существо зовут Лана, – с улыбкой произнесла девушка. – Очень вредная и непослушная девочка. Посмотри на Рекса, какой спокойный и молчаливый пёс. Ну, всего хорошего, Алексей, нам пора, мы тут часто гуляем, думаю, увидимся ещё. Рекс, до встречи, – тепло попрощалась с нами Елена.

– И вам всего хорошего. Если тут часто бываете, тогда скоро обязательно встретимся, – с надеждой ответил я, окинув

взглядом безымянный палец правой руки. Кольца на пальце не оказалось, и меня это несказанно обрадовало, но я не показал вида. Рекс заскулил, мы с Еленой посмотрели друг другу в глаза и пошагали в разные стороны.

Придя домой, начал метаться по комнатам. Вспоминая прогулку, одолевала мысль, почему я не взял номер телефона Елены. В надежде встретить её снова хотелось вернуться с Рексом на аллею, и неважно, что он нагулялся. Одновременно в голове вертелась другая, старая мысль, которая преследовала меня последние четыре года, с тех пор как не стало жены. А не предаю ли я жену? Да, может, это звучит и странно, но каждый раз, когда после её ухода на моем пути возникала какая-нибудь женщина, эта мысль останавливала меня во всех моих начинаниях к той женщине.

Жили мы с женой хорошо, ну или, проще говоря, как живут все среднестатистические семьи. Да, конечно, были моменты недопонимания, но как-то всё преодолевалось, и жизнь опять текла в привычном ключе. Жена знала о своих проблемах со здоровьем. Мы оба понимали, что всё серьёзно, но врачи всегда вселяли в нашу жизнь оптимизм. Пока однажды эта самая жизнь не ушла у меня из-под ног, ну или сказать, почти не ушла. До сих пор при воспоминании того утра у меня подкатывает комок к горлу.

Произошло это четыре года назад, было обычное будничное утро, зазвенел будильник, я вскочил на работу. Жена ещё лежала в кровати, хотя почти всегда она первая будила меня

на работу. Я слегка толкнул жену в плечо, но она не пошевелилась. Не настаивая и не включая свет, я вышел из комнаты и направился в ванную. После принятия душа, а прошло минут пятнадцать, я понял, что жена так и не вышла из спальни. Да и вообще, осознал, что кто-кто, а она уже точно опаздывает – всё же ей нужно больше времени: причесаться, накраситься и так далее. Видимо, придётся будить настойчивее. Я зашёл обратно в комнату, включил свет и увидел бледное лицо жены, открытые голубые смотрящие в потолок глаза. Я сразу всё понял, но не хотел в это верить, паника охватила меня в тот момент, но мысль о ребёнке заставила быстро взять себя в руки, ведь уже пора было будить дочь в сад. Я выключил свет в нашей комнате и вышел прочь. Сейчас сложно представить, но я тогда минут за сорок всё разрулил. Сначала сбегал к соседям, всё им рассказал, попросил подстраховать с ребёнком, а затем начал звонить по всем номерам в соответствующие службы, куда звонят обычно в таких случаях. Потом разбудил дочь, проводил в туалет, в ванную, одел, причесал, всё это время ребёнок задавал вопросы: где мама и почему не она меня одевает и причёсывает. Что мне оставалось – конечно же, врать, сказал, что она уже уехала на работу. Объяснил дочке, что в сад она сегодня не пойдёт, там карантин. Затем отвёл её к соседям, к пожилой бездетной паре, которым иногда в силу занятости оставляли Настю. Эти добродушные старики всегда были рады помочь. Дальше были врачи, полиция и работники морга. Потом приехала

агент, которая через полчаса ушла, а потом я остался один.

Так хотелось взять бутылку чего-нибудь горячительного и отправиться на край света, туда, где нет людей. Но а как же Настя, что тогда делать ей? Вечером я забрал её от соседей. Всё это время, она, бедняжка, даже не подозревала, что я весь день находился за стеной, в двух-трёх метрах от неё. Что ей сказать убедительного – я тогда так и не придумал, да и не решился бы; всё, что выдумал впопыхах, – это мама осталась ночевать у тёти Кати, лучшей подруги жены. Телефон жены, конечно же, предварительно выключил и спрятал, поэтому когда дочь звонила маме, то слышала: «Абонент временно...»

Наступил следующий день, затем другой, я продолжал врать дочери, одновременно искусственно улыбаясь и делая вид, что ничего не происходит, попутно активно участвуя в её жизни. Думаю, в какой-то момент дочка сама всё поняла, да и не могло это долго продолжаться.

Помню, как мы сели, и я как мог всё объяснил. Что можно объяснить маленькой девочке пяти лет. Сказал, что мама на облачке, что ей там будет лучше и что если Настя не будет слушать папу, то мама расстроится.

Временами минуты отчаяния накрывали и меня, и ребёнка, у девочки случались ночи слёз и истерик, но я как мог пытался заменить маму, насколько это было возможно. Не думаю, что у меня это всегда хорошо получалось, но со временем мы стали друг другу самыми близкими людьми. По-

этому, думая сейчас о Елене, было очень странно осознавать, что мне почему-то не стыдно перед женой, да и перед дочерью. Я, как солдат, верный своей присяге, всё это время честно нёс службу Родине, но вот и дембель и гражданка, и пора подумать о своей новой жизни и о себе...

Когда метания по комнатам закончились, я начал анализировать и пришёл к выводу, что Рекс и Елена перевернули мою жизнь и что этот этап жизни и есть та самая белая полоса, которая, по-видимому, наступает после чёрной. Ну да, конечно же, неужели я этого не заслужил. Каждый человек создан для счастья, пусть временного, но счастья. В тот момент у меня на душе было непривычно спокойно, и в то же время сердце готово было разлететься на мелкие кусочки по всей квартире. Как будто всё это время я бродил по лабиринту с множеством дверей, открывая которые я видел перед собой стену. И выхода не было из этого лабиринта, но вдруг как будто кто-то невидимый взял меня за руку и отвёл к нужной двери. Открыв её, я увидел мир ярких красок. Это же и есть счастье, размышлял я. Да, так и есть – у меня есть дочь, любимая женщина и собака, семья в полном её составе. У меня есть семья, осталась только самая малость: выяснить, где живёт любимая женщина. «Лена, где же ты сейчас? – ломал я голову. Я больше никого не потеряю, – убеждал я себя. – А ведь если бы не Рекс, я бы не встретил Лену».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.